

Хуа Буюй думал, что не сможет заснуть всю ночь, но, к своему удивлению, спал так крепко, что даже не заметил, когда Цзи Цаншэн ушёл.

Выйдя на улицу, он увидел, что солнце уже высоко. Защитные заклинания в лесу мягко мерцали, и вся гора была тихой, без единого звука.

Это были Врата Тяньюань.

Он был учеником Врат Тяньюань.

Прошлая жизнь больше не вернётся.

Но у него ещё есть шанс изменить всё.

— Тахуа.

Хуа Буюй ещё не дошёл до своей комнаты, как его остановил Чжэуа. Запах лекарств уже издали давал о себе знать. Подойдя, он увидел, как Чжэуа сидит у двери, размахивая веером и готовя отвар.

— Подойди, помоги с огнём.

— Хорошо.

Приготовление отвара — это не то же самое, что создание эликсира. Хотя можно использовать обычный огонь, это занимает много времени. Но если использовать ци, можно сэкономить время и улучшить эффективность лекарства.

Хуа Буюй протянул руки, осторожно положив их на горшок с лекарством. Использование ци для приготовления отвара требует не только введения ци в горшок, но и защиты рук ци, а также использования некоторых техник создания эликсиров. Хотя это выглядит просто, на самом деле требует определённых знаний, и без обучения можно только навредить. Но Хуа Буюй изучал это у Хайхэ, поэтому справлялся легко.

Чжэуа сидел рядом, подливая воду в котёл, и вздохнул:

— Сегодня, когда я забирал лекарство у Высшего бессмертного Хайхэ, он упомянул учителя, сказал, что нет преемника, и попросил меня уговорить его.

Хуа Буюй уже привык к тому, что Чжэуа иногда говорит сам с собой, поэтому молча слушал, продолжая свою работу.

Чжэуа горько усмехнулся:

— Учитель — ученик предыдущего Небесного владыки. Как я могу его уговорить?

— ...Ученик предыдущего Небесного владыки?

— Ах да, это дело... — Чжэуа огляделся. Хуа Буюй сразу же создал звукоизолирующий барьер.

— Это дело во Вратах Тяньюань считается табу. Ты знаешь, но ни в коем случае не разглашай.

После стольких лет общения он знал характер Хуа Буюй — он не был болтливым. Обычно Чжэуа рассказывал ему что-то «секретное», но никогда не предупреждал так серьёзно. Видимо, это дело действительно было важным.

— Личность учителя до сих пор остаётся загадкой. Говорят, его привёз Патриарх Ся. Его талант был невероятно высок, и двадцать два высших бессмертных даже подрались из-за него. Но в конце концов предыдущий Небесный владыка Тяньюань увёл его.

Хуа Буюй слегка поморщился. Описание звучало немного странно, как будто это был слух, распространённый Ци Жу. Среди его старших братьев именно этот второй брат знал больше всего странных новостей.

До того как Цзи Цаншэн был принят во Врата Тяньюань, у предыдущего Небесного владыки уже был закрытый ученик — Шэнь Ши.

Шэнь Ши был по натуре мягким, с детства следовал за предыдущим Небесным владыкой, и во всех аспектах был идеальным преемником.

До тех пор, пока...

— Неудача... Как это возможно!

— Старший брат, Закон Тяньюань, возможно...

— Не будь неуважительным! — Предыдущий Небесный владыка прервал слова высших бессмертных, долго смотрел на Шэнь Ши и, наконец, вздохнул:

— Ты не согласен?

— Ученик не несогласен.

Тогда Шэнь Ши было двадцать шесть лет. Время сделало его мягким и утончённым. Он стоял там, сложив руки, словно уже получивший наследство.

— Эх... Ладно, возможно, через несколько лет попробуем снова...

Но что изменится через несколько лет? Шэнь Ши хорошо знал, почему Закон отверг его, и это не было чем-то, что могло измениться со временем.

— Попробуй ты, — предыдущий Небесный владыка указал на ребёнка, молча стоявшего в углу.

Юноша лет одиннадцати-двенадцати, с собранными волосами, в аккуратной форме ученика, излучал энергию, словно дерево, полное жизненных сил, готовое к росту.

Особенно его глаза — они были не такими, как у других в его возрасте. Глубокими, но ясными и яркими, словно звёздное небо после ливня. В них отражалось всё самое прекрасное в мире.

Юноша посмотрел на своего старшего брата, которого все ждали, и покачал головой:

— Учитель, я не могу.

— Да, Небесный владыка, он всего лишь внешний ученик. Как он может...

— Внешний ученик разве не ученик пика Тяньюань? — Мужчина взмахнул рукавом, и маленькое белое облачко собралось под ногами юноши, подняв его на платформу наследия.

Это был огромный камень без узоров, гладкий и округлый. Камень стоял у скалы, на которой были высечены два иероглифа — Тяньюань.

Это было самое центральное место Высшего мира бессмертных, и именно здесь происходило наследование всех Небесных владык Тяньюань.

Наследника должен был отправить на Камень Тяньюань действующий владыка, чтобы он прошёл испытание Законом Тяньюань. Если Закон принимал его, он мог унаследовать титул.

Никто не мог представить, что юноша пройдёт испытание Законом Тяньюань. Даже он сам не мог этого представить. В тот момент, когда Закон признал его, яркий свет окутал его.

Вокруг него в белом свете текли золотистые символы — слишком древние, чтобы он мог их понять. Они входили в его тело вместе с белым светом.

Не было никаких особых ощущений. Всего несколько вдохов — и тысячелетия были вписаны в его душу, соединившись, как две воды, без следа, словно всё это было его собственным опытом.

Наследование завершено.

Это была сделка, навязанная силой.

Сразу же его сосуды и каналы взорвались. Он не успел почувствовать боль, как превратился в кровавую массу и упал на платформу Тяньюань.

Ночные звёзды рассыпались.

Они всё ещё сверкали, но погрузились в бесконечную пустоту.

Хуа Буюй был поражён тем, как предыдущий Небесный владыка без колебаний передал наследство неизвестному мальчишке.

Эта странная, непостижимая мысль, вероятно, передавалась по наследству.

— Тогда учитель... должен быть старше? Почему его не называют старшим братом?

Чжэуа, казалось, устал говорить, слегка вздохнул:

— Небесный владыка — это высший владыка всего Высшего мира бессмертных. Кроме предыдущего Небесного владыки, никто не может быть выше него. Все должны понизить своё положение, поэтому нельзя называть старшим братом.

— На самом деле, по логике, двадцать два высших бессмертных в основном были младшими братьями предыдущего Небесного владыки. Ты видишь — кроме учителя, который называет их дядями, мы можем называть их только высшими бессмертными, и не можем называть дядями, и не можем понизить своё положение дальше... Эй, маленький Тахуа, ты ведь не ошибался, правда?

— Я просто следовал за ними, не был официальным учеником, поэтому всегда называл их высшими бессмертными.

— Вот почему тебе никто не говорил. Хорошо, что ты не ошибался. — Прошло восемь лет, а Чжэуа всё ещё с облегчением похлопал себя по груди. Эта забота о младшем брате немного расслабила Хуа Буюй, и на его губах появилась улыбка.

Во время разговора отвар сконцентрировался до половины чашки. Аромат лекарства был насыщенным, и даже запах давал ощущение свежести во всём теле. Не пробуя, можно было

почувствовать, что это лекарство от яда, проникающее в самое сердце горечью.

— Старший брат... — Хуа Буюй держал чашку с лекарством, опустив ресницы, глядя на своё отражение в коричневой жидкости. — Могу ли я... отнести это?

Человек, выжимающий последние капли из горшка, замешкался, затем понял и улыбнулся:

— Хорошо.

Его младший брат всегда был таким, кто даже под падающим небом не менял выражения лица и шёл поддерживать его. Но на этот раз, после того как он натворил дел, он стал мягче.

Хуа Буюй медленно пошёл к задней горе. Погода была жаркой, и лекарство остывало медленно — даже если он шёл пешком, оно не станет совсем холодным.

Пройдя через бамбуковую рощу, он увидел хижину, где отдыхал Цзи Цаншэн, но остановился перед рощей.

Он успокоил своё дыхание, медленно выдохнул несколько раз, снова прошептал заклинание успокоения и спокойно стоял у бамбуковой рощи, ожидая.

Защитный барьер хижины открылся, и из неё вышел человек — высокий и стройный, ничем не отличающийся от воспоминаний о прошлой жизни.

— ...Учитель, — произнося это, Хуа Буюй почувствовал напряжение в груди. Горло сжалось, и голос стал немного хриплым.

Шэнь Ши посмотрел на лекарство в его руках, подошёл к Хуа Буюй, положил палец на чашку, убедился, что температура подходящая, и сказал:

— Отнеси внутрь.

— ...Да.

Даже после того как Шэнь Ши ушёл, ощущение, будто все внутренности перевернулись, не прекращалось. Лёгкий аромат исчез в воздухе, словно его никогда не было.

<http://bllate.org/book/17680/1648251>